

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

СЕЛО-АКАДЕМИЯ ПАЛЕХ: НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ПАЛЕХСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

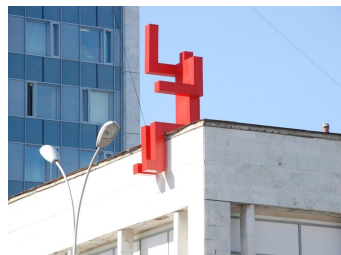
В перестроечное время (как говорит «краеведческая легенда») знаменитый русский художник Илья Глазунов задумал огромное дело для палехского культурного топоса — создание нового здания палехских художественно-производственных мастерских. Они должны были смотреть окнами на Ильинский храм и речку Палешку, делая открытым природное и художественное пространство для творчески работающих мастеров-миниатюристов. Этот удивительный (и эксклюзивный) проект оказался нереализованным, а сам «долгострой» постепенно был разрушен временем.



Проходя мимо развалин «палехского Колизея» (от которых сейчас не осталось и следа), думаешь о том, что это могло бы быть прекрасное здание не только для мастерских, но и для палехского краеведческого музея, который замыслил в свое время еще краевед-искусствовед Виталий Тимофеевич Котов. Этот подвижник инициировал в Палехе строительство открытого музейного пространства с деревянными мельницами и домовыми постройками. Он мыслил глубинную историю Палеха с языческой эпохи с ее священными местами и реликтовыми камнями. «Фантастическое краеведение» — метаисторический мир легенд и былин — неотделим от корневого палехского сознания, из него вырастает та неукротимая энергия палехской культуры, которая выражена в палехском гербе — Жар-птице.



С той поры естественная жизненная среда Палеха и рассматривается как музейная форма, поэтому ее так и стараются сохранить, уберечь от разрушающего «евроремонта». В последнее время эта авангардная среда стала весьма агрессивной и деструктивной: она, как и положено «авангарду культуры», продуцирует идеи сбрасывания с корабля современности «стариков» умирающей классики. Палех словно подвергся нашествию пермских краснобелых человечков, перелицевался в новую индустриальную эстетику, достойную инфосознания юных тиктокеров. Стало видно, что наряду с нетленной академической классикой и корневой палехской культурой рождается новая нео-палеховская идентичность.



Художники Палеха в XX веке пережили не одну художественную революцию — переход от иконописания к революционной миниатюре, переход от парадигмы советской миниатюристики к новорусской миниатюре и постсоветскому иконописанию. Множественные новации — «китайскую» миниатюристику, «колбасную эстетику», «новорусскую банную шкатулочность» — они рассматривали как естественный художественный процесс, прибавляя, что «Палех все переварит», что ему «не страшны никакие эксперименты». Село-академия развивалось и как «новоарбатская матрёшечность», и в формах прямого европейского продюсирования (когда философскую, историческую и эстетическую политику определяли зарубежные коллекционеры-спонсоры), и как бесцензурность (свобода от мнений исчезнувшего «художественного совета») творческой персоналистичности. При этом, как можно видеть со стороны, всегда сохранялась внешне невидимая власть авторитетного мнения — мастера́ озвучивали «рейтинг» по гамбургскому счёту, а «палехская синергия коллективного художественного разума» выстраивала движение от «хаоса к порядку», т. е. выполняла ту сложнейшую работу, которую Палех делал на протяжении двух последних веков. За последние 30 лет он погулял по свету, посмотрел глобальный мир, отрефлексировал свою включённость в планетарный художественный процесс, по-новому осмыслил свое рубежное и зарубежное существование и свою вековую сущность. Пришло время новой самосборки, которая не может быть не чем иным, как «возвращением блудного сына» — обращением к корням, питающим всеединство и целостность палехского мироискусства.

Современное культурное и интеллектуальное пространство села-академии оказалось децентрировано: потеряло свой центр — концепт как главное смыслообразующее свойство. Эта системность обычно задаётся глубинной историей месторазвития, которая традиционно сохраняется семиосферой краеведческого музея. Многие начинания энтузиастов палехского краеведения не были поддержаны и постепенно исчезли, но до сих пор виртуально бытийствуют, и, может быть, сейчас самое подходящее время их воплощения в культурную и экскурсионно-туристическую жизнь нашей области и нашей страны.

В текущем номере журнала размещены статьи, посвященные краеведческим сюжетам, связанным с историей села-академии Палех. Представленные авторские проекты закладывают концептуальные основы большой экспозиции палехского краеведческого музея: связь с глубинной историей, с природными и хозяйственными корнями народной культуры, построение человеко-ориентированного духовно-интеллектуального пространства, неразрывность с развитием национальной и мировой культуры, свободное развитие многообразия художественных и когнитивных форм, естественная любовь к родной земле и ее исконным традициям.

Культура России — это сейчас, может быть, единственный способ выживания народа, сохранения его духовных сил и надежды на будущее. Когда-то, в перестроечную эпоху, палехские художники всем миром восстанавливали православный Ильинский храм, а это позволяет думать, что палехский краеведческий музей будет их новым коллективным детищем, не уступающим по своим художественным, эстетическим и духовным свойствам лучшим краеведческим проектам, представляющим культурное наследие народов России.

Г. С. Смирнов